

Когда мы прибыли в Британию, я понял, что мои знания о том, как был спланирован "День Д" были неполными, все было намного сложнее, чем я себе представлял. Начнем с того, что у нас не было достаточно людей, чтобы провести эту операцию в Нормандии. Поэтому, перед началом "Дня Д" в Британии какое-то время происходило накопление войск. Именно тогда появился генерал Дуайт Эйзенхауэр, который после войны должен был стать президентом США, и взял командование американскими войсками на себя.

"Полковники, идите со мной" - сказал Эйзенхауэр мне и другому полковнику, который был главный, на время того, как генерал был на конференции, определяющей наши планы на эту войну.

"Немцы впились во Францию и Германию, как клещи. Как вы оба знаете, у нас недостаточно людей, чтобы вторгнуться в эти земли. Поэтому вместо этого мы проведем операцию "Факел". Мы начнем высадку в Северной Африке, сосредоточившись на Марокко и Алжире" - сказал Эйзенхауэр, пока мы направлялись к командному центру США.

"На данный момент несколько бойцов сопротивления из Франции уже устраивают там беспорядки. У нас же есть примерно сто тысяч человек, в основном наши и британцы, чтобы вытеснить немцев оттуда. Это должно дать нам лучший плацдарм для окружения Германии со всех сторон" - сказал Эйзенхауэр, указывая на карту военных действий разложенную на огромном столе в зале совещаний, объясняя действия, которые он хочет предпринять.

"Полковник Миллар, вы возглавите наступление на Марокко. Вот планы, которым я хочу, чтобы вы следовали, прочтите их, а затем сообщите своим людям об их предстоящем задании" - сказал Эйзенхауэр, вручая несколько стопок бумаги полковнику Миллару, который отдал ему честь и затем быстро ушел, чтобы начать готовиться к своей части операции.

"Джеймс" - сказал Эйзенхауэр, и после того, как он налил нам по стакану виски, он сел за стол. За время службы в армии я познакомился со многими людьми, у меня повсюду завязались связи, и эти связи включали в себя будущего президента, сидящего сейчас передо мной. С годами совместной службы мы с ним даже подружились.

"Это будет самая кровавая битва, которую когда-либо видел мир... Количество ожидаемых потерь только в одной этой операции ошеломляет..." - сказал Эйзенхауэр, снова тяжело вздыхая и в отчаянии потирая висок.

"Мы знали, что идем на войну. Мы мало что можем сделать, но мы можем надеяться, что наши люди достаточно подготовлены для этой войны" - сказал я, пожимая плечами, зная, что люди под моим командованием подготовлены достаточно хорошо, все же их подготовкой занимался я сам.

"Так оно и есть... Но ты должен знать... Командование хочет, чтобы я отправил тебя и твоих людей на особое задание" - сказал Эйзенхауэр, бросив на меня обеспокоенный взгляд.

"Дай угадаю, нас высадят с воздуха в тылу врага и поставят задачу навести шороху в тылу, что даст вам больше шансов захватить плацдарм" - сказал я, это было бы вполне ожидаемый ход, все же именно для такого рода задач мне и было поручено создать свое подразделение.

"Правильно, мне нужно, чтобы ты поддержал полковника Миллара. Наши французские союзники уже столкнулись с немцами в Алжире" - сказал Эйзенхауэр, протягивая мне приказы через стол. Я быстро прочитал их, и это дало мне базовое понимание того, чего хочет от меня командование.

"Твои достижения во время Первой мировой - причина, по которой тебе дается такая большая автономия" - сказал Эйзенхауэр, тем самым объясняя мне, почему, количество документов переданных мне было гораздо меньшим, чем было передано полковнику Миллару.

"Хорошо... Но не забудь, я хочу присутствовать во время вторжения в Францию" - сказал я, принимая заказы и вставая. Я надеялся своими действиями уменьшить количество смертей в тот день.

"Никогда тебя не понимал... У тебя есть желание умереть? Всегда готов браться за самые дерьмовые задания. Разве ты не хочешь после всего этого уйти на пенсию и, возможно, поселиться с хорошей женщиной?" - спросил Эйзенхауэр, на что я что-то недовольно проворчал и опрокинул в себя свой стакан виски.

"У меня нет желания умереть... Я просто знаю, что мое время еще не пришло. К тому же я не заинтересован в том, чтобы остепениться с кем-то, кто в конечном итоге... оставит меня" - сказал я, заставив, тем самым, Эйзенхауэра покачать головой и просто вздохнуть, на самом деле, он просто не понял, что именно я имел в виду.

"Хорошо, хорошо. Но я ожидаю увидеть тебя в конце этой войны живым" - сказал Эйзенхауэр, после чего мы пожали друг другу руки, и я ушел, чтобы собрать своих людей и рассказать им о предстоящей миссии.

В течение следующих нескольких дней все бегали как наскипидаренные, поскольку в авральном порядке собирались припасы и снаряжение для огромного количества народа. Наконец, мы отправились в Северную Африку вместе с британцами. За несколько недель путешествия туда мы наткнулись на несколько немецких и французских кораблей, но с немецким экипажем, и разумеется уйти им от нас не удалось. Вскоре основное количество кораблей покинуло нас, отправившись дальше в Средиземное море, двинувшись в сторону Алжира.

Затем я сел в транспортный военный самолет вместе с несколькими своими людьми. В то время как остальные сели на другие самолеты, в том числе на других авианосцах. Первыми самолетами, поднявшимися в воздух, были истребители, которые начали сражаться с приближающимися немецкими самолетами, а затем уже пришло время взлетать нашим самолетам. Все самолеты поднялись в воздух, и началась битва над морем, выглянув в окно, я увидел кровавую бойню.

Истребители сбивали друг друга, а иногда доставалось и транспортным самолетам. Оптимальная ситуация - все мои люди выживают при падении, но на самом деле мы ожидаем, что потери составят не менее двадцати процентов.

Я посмотрел на лица моих людей, и у каждого был стоический вид, но я мог видеть страх и нервозность в их глазах. Я похлопал их по спине, прежде чем снова выглянуть наружу, на бойню. Как раз в этот момент слышались звуки обстрела, которые сразу же вернули меня к Первой мировой войне, когда немецкие зенитки пытались нас сбить.

"СЭР! ВАША ЗОНА ВЫСАДКИ ПРИБЛИ..." - начал кричать один из пилотов, сообщая, что мы приблизились к зоне высадки. Но закончить фразу ему было не суждено. Посередине фразы зенитный снаряд попал в наш самолет, пробив брешь с правой стороны.

В результате взрыва сразу несколько человек погибло, а других вытащило наружу напором ветра. После этого никем неуправляемый самолет полетел вниз, поскольку пилоты либо потеряли управление, либо и вовсе были мертвы, а оставшиеся люди начали паниковать. Я

крикнул им, чтобы они следовали за мной, и начал медленно пробираться в хвост самолета, где ударом ноги я выбил дверь.

"УБИРАЙТЕСЬ ОТСЮДА СЕЙЧАС ЖЕ !!" - крикнул я им, после чего они начали подбегать и выпрыгивать из самолета.

Как раз в тот момент, когда я собирался выпрыгнуть сам, я увидел, что один из пилотов жив и пытается выпутаться из ремня безопасности. Я бросился к нему и увидел, что земля быстро появляется в поле зрения, поэтому я просто выдрал ремень, дернув изо всех сил. После этого я схватил его, и бросившись в хвост самолета, выпрыгнул вместе с ним. Он в ужасе закричал, когда мы выпрыгивали, что было примерно за двадцать секунд до того, как самолет врезался в землю и взорвался.

Затем была очень жесткая посадка на землю, и я использовал свое тело, чтобы уберечь пилота от серьезных травм. Я почувствовал удар, который сломал бы кости нормального человека, как пруттики, но я практически сразу встал, аккуратно отпихнув пилота от себя. Я вздохнул, и оглядевшись вокруг и увидел, что в небе все еще продолжается битва, а мои люди выпрыгивают с парашютами из самолетов. Мы были первыми десантниками вооруженных сил США оказавшимися на земле, но далеко не последними.

"Спасибо!" - сказал, тяжело дыша, пилот, который было уже попрощался с жизнью.

"Не за что, а теперь вставай, теперь участвуешь в этой наземной битве. Так что приготовься пристрелить несколько немцев" - сказал я, доставая свой M1 Garand из рюкзака, прежде чем бросить рюкзак пилоту.

Пилот быстро вытащил M1911 вместе с боеприпасами и встал рядом со мной. Затем остальные выжившие люди из моего самолета и из тех самолетов, что высадили десант поблизости начали собираться вокруг меня. Когда к нашей группе присоединился радист я дал ему команду, связаться с нашими союзниками на кораблях. Затем, когда собрались все кто выжил, мы направились к сильно укрепленному форту, который мы должны были занять, пока наши союзники буду высаживаться на берегу.

"Сколько выживших?" - спросил я у ближайшего радиста.

"Чуть больше двухсот, сэр!" - ответил радист, на что я недовольно хмыкнул, потому что потеря было гораздо больше, чем мы рассчитывали.

"Похоже, немцы оказались более подготовлены к встрече с нами, чем мы думали" - сказал я, когда мы уже начали двигаться к форту.

"Помните, никакого героизма. Мы здесь только для того, чтобы отвлечь их, насколько это возможно, чтобы наши союзники могли штурмовать фронт, как только займут пляж" - сказал я, пока радист передавал мой приказ офицерам батальона.

Затем мы разделились, чтобы прикрыть южную сторону форта, одновременно открывая огонь по немцам внутри. Немцы быстро открыли ответный огонь, плюс минометы и пулеметы быстро подавили моих людей. Радист, которого я заставил остаться рядом со мной, вел связь с радистом полковника Миллара.

Кажется, дела на пляже идут хорошо, и они должны быть здесь менее чем через десять минут. Однако, тем временем, мы потеряли еще около пятидесяти человек. Теперь нас осталось вдвое меньше, чем было изначально, и еще через десять минут может вообще никого не остаться.

"Отдай приказ отступить!" - сказал я своему радисту, который занимался именно этим, то есть начал отдавать приказы.

Затем мои люди быстро отступили к небольшому выступу неподалеку, в место где пулеметы не смоли нас достать. Плюс это место дало нам приличное прикрытие от минометов.

"Сэр, что теперь?" - спросил меня один из моих офицеров, после того, как мы перегруппировались.

"Теперь мы подождем, пока наши тормоза с пляжа привлекут внимание. Затем мы вернемся и разделим внимание немцев" - сказал я смотря на оставшихся людей.

"К черту полковника Миллара" - сказал я, немного подумав, и решив немного поменять свои планы.

"Сколько у нас взрывчатки?" - спросил я у своих подчиненных.

"Несколько базук и выстрелы к ним" - ответил один из выживших офицеров.

"Хорошо, соберите все это. Мы должны использовать все это по максимуму" - сказал я, когда они начали бегать вокруг, собирая базуки и выстрелы к ним. В течение следующих пяти минут все было собрано.

"Ладно, вот вы идите со мной. Мы обрушим на немцев адский дождь. Все остальные прикрывайте нас огнем" - сказал я, хватая базуку и выстрелы к ней, остальные быстро сделали то же самое.

Офицеры начали выкрикивать команды, чтобы солдаты быстро заняли огневой рубеж, тем самым обеспечив нам прикрытие. Как только они начинают вести огонь по немцам, мы подбежали ближе, в то время, как немецкие пулеметные гнезда снова начали стрелять по нам. Я чувствовал, что в меня несколько раз попали, но это меня даже не сильно замедлило. Хотя, когда один из моих людей упал замертво, я схватил его сумку с патронами и продолжил свой бег.

"Все в канаву!" - крикнул я, видя небольшую канаву, дающую нам приличное прикрытие от пулеметов.

"Огонь по возможности" - крикнул я, вставая и стреляя из базуки по немецкому пулеметному гнезду, которое доставляло нам больше всего хлопот.

Как только я встал, я почувствовал, что в меня попало еще несколько пуль. Затем я выпустил свой снаряд, который полетел в сторону пулеметного гнезда и через долю секунды взорвался. Я слышал, как немецкие солдаты закричали от боли, когда гнездо взорвалось, и сразу после этого повсюду разлетелись обломки. Затем мои люди быстро сделали то же самое, то есть встали и выстрелили, хотя двое упали сразу после того, как встали.